

© 1990 г.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СССР (методологический семинар Института этнографии АН СССР)

Сентябрьский Пленум ЦК КПСС (1989 г.), рассмотрев сложившуюся в нашей стране ситуацию в межнациональных отношениях, принял Платформу КПСС «Национальная политика партии в современных условиях» (Правда, 24 сентября), ставшую существенным шагом вперед как в решении практических вопросов национальной политики, так и в теоретической разработке национального вопроса. Все ли удалось создателям этого документа? Какие мысли возникают при внимательном его изучении? Каковы основные тенденции развития межнациональных отношений?

Эти и другие проблемы обсуждались на методологическом семинаре Института этнографии АН СССР «Перспективы развития национальной политики в СССР», состоявшемся 24 и 26 октября 1989 г.

С основным докладом выступил С. В. Чешко*. Представляется достаточно очевидным, сказал он, что решение национальных проблем в СССР, построение эффективной системы регулирования межэтнических отношений невозможно без значительного обновления или даже выработки принципиально новой концепции национального развития. Обратившись к Платформе КПСС, докладчик констатировал, что она отражает состояние современной общественно-политической мысли, основные тенденции, достижения и ошибки в идеологии, связанные с реформами общества.

Среди достоинств названного документа, отметил С. В. Чешко, — прежде всего стремление ликвидировать сверхцентрализм в государственном управлении и экономике путем расширения прерогатив союзных республик, но при сохранении государственного единства СССР и укрепления его народнохозяйственной системы. Платформа содержит некоторые важные замечания о расширении прав автономий, путях демократизации языковой политики и культурного строительства. Высшие органы власти СССР предлагается наделить правом принимать окончательные решения по спорным вопросам, возникающим во взаимоотношениях между союзными республиками и автономиями. Это очень важно в условиях нарастания межрегиональных и межэтнических противоречий и конфликтов: само существование Союза ССР утратит всякий смысл, если он не будет выполнять роль гаранта стабильности, прав отдельных территорий, народов, граждан.

Вместе с тем, полагает докладчик, Платформа носит в известной мере компромиссный характер. Это и естественно: пока КПСС будет сохранять функции непосредственного управления государством, она не сможет выработать вполне принципиальную политическую программу; необходимость учета интересов различных политических сил в обществе и в самой партии будет неизбежно порождать все новые компромиссы, в том числе и такие, которые идут в ущерб четким политическим принципам.

По мнению С. В. Чешко, документ выглядит несколько эклектичным, поскольку совмещает политическую платформу и фактически императивные установки, имеющие характер законопроекта по конкретным вопросам. Законопроекты, естественно, должны быть однозначными, но политическая программа не может отсекал альтернативные варианты решения тех или иных проблем. Стремление охватить как общие, так и конкретные вопросы не способствовало, с точки зрения С. В. Чешко, достаточно полному и ясному освещению как раз общих, т. е. наиболее важных, вопросов. Одни из них изложены в декларативной форме, другие едва обозначены, третьи вовсе обойдены.

К числу мало что значащих деклараций докладчик относит призыв восстановить «ленинский принцип национального самоопределения в его подлинном значении», который сегодня является одним из самых дискуссионных и существенных вопросов, причем разброс точек зрения достигает степени взаимоисключения. С. В. Чешко выразил сожаление, что авторы партийной платформы не объяснили, как же они сами понимают этот принцип.

Столь же неясно, считает докладчик, и положение о необходимости регулирования отношений между республиками в рамках общесоюзного рынка при помощи договоров. О каких рыночных отношениях можно говорить, если они будут поставлены в зависимость от соглашений тех органов, которые до сих пор успешно тормозили развитие рынка?

* Все выступавшие (кроме специально отмеченных) — сотрудники Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР (Москва).

Лозунг: «Без сильного центра нет сильных республик, без сильных республик нет сильного центра» уже стал чуть ли не аксиомой, сказал докладчик. Однако в действительности он (как и противоположный ему тезис, популярный в некоторых союзных республиках) скорее пропагандистский образ, чем определенный политический, а тем более, научный принцип. Строго говоря, указал С. В. Чешко, могут быть, с одной стороны, сильные унитарные государства, а с другой — слабые федеративные или конфедеративные образования с сильными провинциями.

К сожалению, отмечалось в докладе, в Платформе вновь допущено смешение понятий «общественная» и «государственная» собственность: в состав первой включена помимо прочего и республиканская собственность. Этот вопрос, по мнению С. В. Чешко, имеет значение не только для реорганизации экономической системы страны, но и для верной оценки смысла некоторых реформ в области союзно-республиканских отношений. Передача части общесоюзной собственности в собственность республик, подчеркнул докладчик, отнюдь не означает превращения государственной собственности в собственность народа: происходит лишь дробление государственной собственности.

Главный, как считает С. В. Чешко, недостаток Платформы — преимущественное внимание национально-территориальным образованиям, но не народам-этносам. Такой подход представляется ему принципиально ошибочным, поскольку он исходит из того, что именно народы, а не территории (союзные республики, автономии), являются субъектами национального развития и межэтнических отношений; они должны быть и главными объектами национальной политики государства.

Та же идеология, что и в Платформе, по мнению С. В. Чешко, четко просматривается в программе Межрегиональной группы народных депутатов СССР. Ее авторы отдают явное предпочтение суверенитету союзных республик, ошибочно полагая, что это обеспечит демократизацию национальных отношений, равноправие народов.

Докладчик обратил внимание слушателей на то, что в идеологии национальных движений почти во всех союзных республиках, где такие движения уже определили свою позицию в национальном вопросе (прежде всего в Эстонии, Латвии, Литве, Молдавии, Азербайджане, Грузии), можно обнаружить не только отдельные различия, но и зачастую весьма важные сходные черты. За основу принимается бесспорный лозунг суверенитета, прав народа (трудящихся). Его, однако, трансформируют в лозунг приоритетности прав данного этноса, а в результате формулируется требование обеспечить безусловный суверенитет данной союзной республики как независимого национального государства данного этноса. Таким образом, подчеркивалось в докладе, принцип народовластия подменяется принципом неравноправия народов (все народы не могут быть «приоритетными»), гражданское общество подменяется национальным государством.

Лидеры и активисты национальных движений, отмечалось в докладе, нередко прямо или косвенно выражают свое несогласие с «центристскими» положениями Платформы. Разногласия действительно существенные, но они носят преимущественно политический характер и сводятся фактически к одному вопросу: СССР — государство или некий союз независимых государств? А в идеологии принципиальных разногласий, на взгляд С. В. Чешко, нет. И в том и в другом случае, как и в программе Межрегиональной группы, отметил он, национальные отношения понимаются прежде всего как отношения между союзными республиками и «центром», а национальный вопрос сводится главным образом к проблеме национальной государственности с соответствующим распределением прерогатив между республиканскими и союзными органами власти.

Докладчик попытался определить место данной позиции среди социальных теорий, выработанных человечеством. Корни ее он видит в недалеком прошлом советского общества, в значительной степени определяющем наше сознание и сегодня; имя этому прошлому — сталинизм, перешедший в брежневизм. Суть сталинистской идеологии — в политической диктатуре государства (не пролетариата, а именно государства), подвергнувшего насильственному тотальному огосударствлению все сферы общественной жизни (от экономики и управления до искусства), включая, естественно, и сферу национального развития. Отсюда, считает С. В. Чешко, и убеждение в том, что национальное неразрывно связано с государственностью, составляющей неперемненное условие нормального развития этносов. Видимо, и некоторые разработки советских этнографов — представителей одной из самых «неофициальных» научных дисциплин в «застойное время» — помимо их воли способствовали укреплению такого убеждения. Это, в частности, касается понимания национального как этносоциального (т. е. детерминированного определенными внеэтническими структурами), нации — как этносоциального, а то и этнополитического организма. Если еще добавить сюда старую парадигму национализма (в широком смысле), сказал докладчик, то получится довольно странная смесь из малосовместимых идей, которые, как оказалось, какими-то гранями могут соприкасаться.

Из принципа национальной государственности, искажающего соотношение этноса и политики, вытекают важные последствия, и в частности — некорректное в теоретическом и государственно-правовом аспектах смешение субъектов федерации и субъектов национальных отношений; в качестве последних понимаются главным образом 115 союзных республик и 15 соответствующих этносов — носителей национальной государственности. Все народы СССР оказались расставленными по рангам сообразно со статусами национально-территориальных образований. Это выражается в неравенстве прав и возможностей для экономического и культурного развития народов, а то и в дискриминации этнических меньшинств. Требование приоритетного внимания к основным «статусным» этносам союзных республик по сравнению с этническими меньшинствами уже кое-где начинает реализовываться в законодательной форме (законы и законопроекты о языках, республиканском гражданстве, об иммиграции).

Все это, отмечалось в докладе, приводит к выводу, что само национально-государственное устройство СССР содержит предпосылки национального неравноправия и реального неравенства. В те времена, когда исполнительная власть мало считалась с законодательной, принципы этого уст-

ройства не имели значения. Поэтому, кстати, при Сталине и не было межэтнических конфликтов, хотя допускались серьезные нарушения прав народов. Теперь же существующая национально-государственная система способствует развитию центробежных тенденций (союзные республики — суверенные государства) и позволяет реакционным силам в национальных движениях обосновывать неравноправие народов. Докладчик подчеркнул, что изначально, когда образовывался СССР, такая система вовсе не планировалась. СССР мыслился как союз республик, а не нескольких «статусных» народов. Трансформация произошла позже, когда все, в том числе народы, подверглось «огосударствлению».

С. В. Чешко заметил, что сегодня многие предлагают ликвидировать указанные недостатки путем нивелирования статусов национально-территориальных образований и предоставления всем народам одинакового самоуправления. Это, однако, по его мнению, неизбежно обострит национальные отношения уже не в отдельных регионах, а по всей стране, приведет к дальнейшему росту сепаратизма а, возможно, и развалу страны на множество национальных «уделов».

Вместо того чтобы без гарантии на успех исправлять конструкционные недостатки системы, лучше, считает докладчик, изменить саму конструкцию, тем более, если есть возможность использовать зарубежный опыт. Необходимо отказаться от принципа национальной (этнической) государственности, преобразовав федерацию на сугубо территориальных началах, что вовсе не потребует (или не обязательно потребует) перекройки республиканских границ. Края и области (или группы областей) РСФСР, Украины, Казахстана, а также автономии могут стать равноправными с союзными республиками субъектами федерации. При этом надо понимать, указал С. В. Чешко, что замена федерации на конфедерацию не означала бы большей демократии, не освободила бы общество от диктата государства. Конфедерация была бы скорее на руку шовинистическим силам и в ущерб этническим меньшинствам.

Докладчик призвал еще раз обратиться к осмыслению права наций на самоопределение, понятия суверенитета республик и их права на выход из СССР. Нынешняя трактовка этих конституционных положений тоже не вполне соответствует принципу равноправия народов.

Предлагаемый С. В. Чешко путь реформ приведет, по его мнению, к трансформации СССР в нормальное федеративное государство, свободное от недостатков так называемого социалистического федерализма. Положение народов в таком государстве, их взаимоотношения будут определяться только при помощи правовых категорий «права народов» и «гражданские права».

Сегодня общество еще не воспримет эту программу, однако старая концепция национальных отношений, по убеждению С. В. Чешко, не имеет перспектив. На ее основе возможны лишь паллиативные решения. Видимо, уже теперь нужно наряду с разрушением привычных стереотипов думать о промежуточных этапах генеральной реорганизации СССР. Один из них может заключаться в реализации Платформы КПСС, которая, однако, по мнению С. В. Чешко, нуждается в доработке. Построение эффективной и справедливой системы регулирования национальных отношений, процессов национального развития, по мнению докладчика, возможно лишь через построение демократического общества, освобожденного от диктата государственного (или партийно-государственного) абсолютизма.

Докладчику были заданы вопросы о роли государственности в формировании этнических общностей, о путях решения национального вопроса, о роли языка и культуры в регулировании национальных отношений, а также о значении государственных языков и языков межнационального общения.

Доклад вызвал оживленные и заинтересованные отклики. При этом выявились по крайней мере две позиции. Одни ораторы выразили согласие со взглядами С. В. Чешко, другие возражали ему. Однако и те и другие выдвинули ряд теоретических и практических предложений, которые, по их мнению, должны способствовать нормализации и развитию национальных отношений в нашей стране.

С. А. Арутюнов согласился с тем, что Платформа КПСС несовершенна. Тем не менее заложенные в ней идеи для него предпочтительнее пакета концепций С. В. Чешко, следование которым может привести к развалу нашей федерации. С. В. Чешко поставил важнейший вопрос об «этнических правах». Когда говорят о равных правах народов, подчеркнул С. А. Арутюнов, имеют в виду равноправие индивидов, их составляющих. Одним из основополагающих достижений теории этноса является выделение этносоциальных организмов (ЭСО) и этникосов. Именно ЭСО, по мнению выступавшего, и представляет собой субъект «этнических прав». Стремление этих образований к государственности на разных уровнях — это неизбежное движение к самоконституированию.

С. А. Арутюнов высказал также соображения о национально-государственном строительстве в современных условиях. Создание в СССР конфедерации по типу Британского содружества наций, считает он, нежелательно, так как разрыв экономических связей в государстве привел бы к очень тяжелым последствиям. Более целесообразно, по его мнению, широкая федерация с элементами конфедерации, причем важно добиваться сочетания этнических границ с политическим статусом народа. Каждый народ имеет право претендовать на государственность. По мнению С. А. Арутюнова, четырехступенчатая система национально-государственного устройства СССР изжила себя. Автономные области следует преобразовать в автономные республики, автономным республикам предоставить статус, приближенный к статусу союзных республик. Большое значение будет иметь не только провозглашение, но и определение конкретных функций государственных языков в союзных и автономных республиках.

Л. М. Дробизева остановилась на проблеме плюрализма в подходе к решению вопроса о национально-государственном устройстве СССР. Выработанная ЦК КПСС Платформа — результат обсуждения всех предложенных путей решения национальных проблем, в том числе и в

национально-государственной сфере. Ей предшествовали два года открытых дискуссий, материалы которых печатались в научных журналах, в республиканской и центральной прессе, обсуждались на конференциях, заседаниях круглых столов, что нашло отражение в сборнике статей «Что делать?». В поисках путей совершенствования межнациональных отношений в СССР» (М., 1989), розданном участникам сентябрьского (1989 г.) Пленума ЦК КПСС. В итоге сформировались разные точки зрения. Обращаясь к дореволюционному периоду, некоторые исследователи, отметила Л. М. Дробижева, акцентируют внимание на высказываниях В. И. Ленина о преимуществах унитарного, централизованного государства (например, В. И. Козлов). Ю. В. Бромлей в ряде публикаций выступает за укрепление единого федеративного государства, интеграцию и централизацию в сфере политики и экономики при расширении самостоятельности, инициативы республик и народов в сфере культуры. В. А. Тишков и С. В. Чешко, отметила выступавшая, на основе анализа зарубежного опыта полиэтнических государств выделяют как тенденцию в мировом развитии несовпадение национального и административно-территориального деления. В этом случае права народов сводятся к личным правам граждан и защите культурной самобытности народов. А. А. Прусаускас же считает важным полностью вернуться к ленинской концепции федерализма послеоктябрьского периода. Л. М. Дробижева напомнила, что, выступая за последовательное проведение принципов федерализма, В. И. Ленин исходил из анализа конкретно-исторической обстановки в стране, когда революция стимулировала национальные движения на окраинах. При тенденции к распаду государства жизнь проверяла верность партии выдвинутому принципу самоопределения наций. Именно его реализация, подчеркивалось в выступлении, способствовала объединительному движению народов. А революционная перестройка теперь привела к массовым национальным движениям, с этим нельзя не считаться. Вместе с тем суверенитет союзных республик, отметила Л. М. Дробижева, как главный принцип федерализма решает не все проблемы. Ведь сами республики — многонациональны. Часть входящих в них народов имеет свою автономию, иные — нет. Как обеспечить их права? Не случайно сформировалась точка зрения, указала Л. М. Дробижева, согласно которой не должно быть неравенства в положении разных народов нашей страны. Членение на нации, народности подвергается критике из-за отсутствия четких критериев их выделения. М. В. Крюков сформулировал подход «все — нации» или «все — народы». Научной общественности стала известна точка зрения Г. В. Старовойтовой и И. И. Крупника о ликвидации так называемой четырехчленки. Они выступили против деления народов на нации союзных и нации автономных республик, народы, имеющие свои автономные области и автономные округа. Л. М. Дробижева напомнила, что наше государство сложилось не только за счет добровольного присоединения народов к России, но и в результате колониальных захватов. Одни народы нашей страны имели государственность, другие — нет. Между тем, подчеркнула Л. М. Дробижева, события последних лет показывают, что историческая память сейчас стала одним из ведущих элементов национального самосознания народов. Государственность представляется многим из них непреходящей национальной ценностью. Как осознанная потребность народа выдвигается в настоящее время требование последовательного осуществления принципа суверенитета. Это не значит, что снимается вопрос о расширении прав автономных округов, областей. Все происходящее в стране, с точки зрения Л. М. Дробижевой, говорит о многообразии развития народов, их потребностей и осознанных интересов. Следовательно, и в политике не может быть единых решений. Политика должна быть многовариантна.

Права и возможности людей всех национальностей, считает Л. М. Дробижева, должны быть равными и гарантированными в любом уголке СССР. Но эта гарантия касается удовлетворения национальных потребностей на личностном уровне. Концепция же развития народов не может быть единой, ибо сами они — разные и условия, в которых они живут, тоже неодинаковы. В связи с этим она напомнила, что В. И. Ленин в заметках о брошюре голландского социалиста А. Паннекука «Классовая борьба наций» подчеркнул «значение политического момента», т. е. ситуации, из которой приходится исходить, а также отличие Западной Европы, где нация приравнена к государству, от Восточной. Обращал внимание В. И. Ленин, сказала Л. М. Дробижева, и на «решающее значение политико-экономического развития», которое и в современных условиях у народов нашей страны еще заметно различается. Так, в начале 1980-х годов среди русских и армян было 71—77% горожан, у эстонцев, латышей, литовцев — 62—64%, доля представителей умственного труда у этих народов составляла 31—34% занятого населения. У узбеков же, таджиков, молдаван, киргизов 70% населения и более проживало в селе, а доля лиц, занятых умственным трудом, составляла 16—20%.

Ценность демократии и самостоятельности в экономической сфере у народов Прибалтики, в частности у эстонцев (судя по этносоциологическим исследованиям даже 1970-х годов), чаще осознавалась, чем у народов других районов страны. В конце 1989 г. с экономической самостоятельностью республик связывали свои надежды более 40% населения в Прибалтике, 25% — 30% — в Армении и на Украине, а в РСФСР всего около 15%; с полным политическим суверенитетом — свыше 40% в Прибалтике, по 20% населения Армении и Украины и лишь 10% в РСФСР (Огонек. 1989. № 3). Таким образом, по мнению Л. М. Дробижевой, успешная политика в сфере межнациональных взаимодействий невозможна без учета исторического прошлого и нынешней ситуации, степени осознания и потенциала реализации интересов народа, а новое мышление в национальных отношениях допускает многовариантные пути развития народов. Демократическое общество, подчеркнула она, предполагает понимание одним народом непохожести другого и вместе с тем умение жить в мире и сотрудничать.

Как можно судить по Платформе, считает Л. М. Дробижева, элементы многовариантного пути развития принимаются. Например, в отношении выбора экономических методов и форм хозяйствования, связей между общественными организациями республик и Союзом, в реализации националь-

но-культурных интересов народов, не имеющих своих государственных образований, предусматривается возможность создания общественных органов, как общесоюзных, так и, видимо, региональных (культурные ассоциации). Конечно, разнообразие допускается в определенных пределах, важно, однако, по мнению Л. М. Дробизевой, чтобы пределы эти определялись по взаимному согласованию равноправных народов.

С. И. Брук, поддержав многие положения доклада С. В. Чешко, подверг сомнению взгляды сторонников унитаризации страны. Не согласен он и с мнением, что сейчас у нас фактически существует унитарное государство. Рассмотрев некоторые причины усиления межэтнических трений, С. И. Брук внес ряд практических предложений.

Он напомнил, что одной из главных задач национально-государственного строительства с первых лет советской власти был подъем экономики отсталых национальных окраин. Этнический фактор играл тогда менее важную роль. Поэтому границы республик и автономных областей устанавливались, отметил выступавший, исходя прежде всего из экономической целесообразности. С момента создания все союзные и автономные республики, а также автономные области имели сложный национальный состав. В некоторых из них уже тогда основная национальность не составляла и половины населения. Индустриализация национальных окраин проводилась в основном силами русских, украинцев и белорусов, что еще больше усложнило этот состав.

Сама попытка сочетать экономическое районирование с национально-государственным размежеванием, полагает С. И. Брук, создала предпосылки для возникновения многих национальных проблем, отчетливо проявлявшихся в условиях общей экономической и культурной отсталости и при господстве административно-командной системы. С ростом национальной интеллигенции этнический фактор стал доминировать над экономическим и положение резко обострилось. Национальное и культурное строительство, по его мнению, целесообразно соотносить не с территорией, а с этническими общностями. Представители любой национальности должны комфортно чувствовать себя в любом уголке страны.

С. И. Брук считает, что нельзя признать реалистичной мысль о ликвидации иерархичности национально-территориальных образований (уравнение в статусе союзных и автономных республик, автономных областей), поскольку основные этносы этих образований сильно различаются в численности (да и по другим параметрам).

В то же время, отметил он, иерархия национально-государственных образований нуждается в серьезных переменах: следует придать статус союзным автономным республикам с многочисленным населением, мощным в экономическом отношении (Татарской, Башкирской и некоторым другим). Ссылка на отсутствие у автономной республики границ с зарубежными странами несостоятельна, подчеркнул С. И. Брук, так как в мире имеются даже полностью суверенные государства, расположенные внутри другой страны.

Автономные области, по мнению выступавшего, могут быть преобразованы в автономные республики. Права автономных республик следует расширить и приблизить к правам союзных республик (а в будущем выравнивать).

Особое внимание в новой Конституции, считает С. И. Брук, должно быть обращено на положение малых народов Севера. За годы советской власти, подчеркнул он, произошла деградация их традиционного хозяйства. Автономные округа давно изжили себя, так как коренное население в большинстве из них составляет очень небольшой процент (в Ханты-Мансийском автономном округе, например, 1,4% всего населения). Кроме того, более половины из 26 малочисленных народов Севера вообще не имеют никаких автономий. По мнению С. И. Брука, в местах компактного расселения всех малочисленных народов Севера целесообразно создать национальные районы и национальные сельсоветы (в их состав должны войти все территории, осваиваемые этими народами). Учитывая катастрофическое экономическое и демографическое положение народов Севера, а также неблагоприятную экологическую обстановку в районах их проживания, все эти районы и сельсоветы, полагает выступавший, следует подчинить центральной власти, для чего необходимо создать специальный орган (подобный прежнему Комитету по делам народов Севера при ЦИК СССР).

Такие же национальные районы, поселковые и сельские советы нужно организовать (как культурно-национальные автономии) и во всех других районах компактного проживания национальных меньшинств.

Особого внимания, по мнению выступавшего, заслуживает политико-административное деление РСФСР. Назрело образование крупных экономических регионов (из нескольких областей и краев), которые наряду с Москвой (вместе с областью) и Ленинградом (вместе с областью) следует по статусу приблизить к союзным республикам. То же необходимо сделать и в Украинской ССР, которая естественно развивается на три экономических района. Этим не умаляется суверенность двух крупнейших республик страны. В целом СССР будет состоять примерно из 45—50 образований такого порядка. Возможно создание на их основе совнархозов (с ликвидацией всех союзных хозяйственных министерств).

В заключение С. И. Брук сказал о назревшей потребности в законах, обеспечивающих права всех народов, живущих за пределами своих автономий или не имеющих их (всего около 60 млн. человек).

В выступлении В. И. Козлова подчеркивалось, что Платформа отразила как сложность национальной ситуации в стране (хотя некоторые темы, например, очень важный в настоящее время «русский вопрос», оказались обойденными вниманием), так и противоречивость бытующих суждений о способах разрешения или предотвращения национальных конфликтов в будущем. Некоторые положения Платформы, с его точки зрения, имеют лозунговую форму и вряд ли могут быть адекватно реализованы в законодательстве, например «формула» федерации «Без сильного Союза нет сильных республик, без сильных республик нет сильного Союза». Под «Союзом», подчерк-

нуд В. И. Козлов, здесь понимаются центральные органы власти, но усиления их, очевидно, нельзя достигнуть без ослабления и провозглашенного в той же Платформе укрепления суверенитета союзных республик. Возникает вопрос: зачем сильным суверенным республикам стоящая над ними сильная центральная власть? Противоречива попытка сочетать республиканские законы о «государственном» статусе языка «титულიной» национальности с предполагаемым постановлением о русском языке как основном языке общегосударственного общения. Выступавший подчеркнул, что если даже такое постановление и будет принято, оно вряд ли будет реализовано там, где есть «государственный» язык.

Внимательное отношение С. В. Чешко к проблеме национальной государственности, по мнению В. И. Козлова, вполне оправдано, так как существующее ныне фактическое неравноправие национальностей в значительной степени обусловлено закрепленной в Конституции иерархичностью национально-территориальных образований — от союзных республик до автономных округов. Предлагаемое увеличение числа союзных республик и приближение к ним по статусу других автономных образований мало что решит, сказал В. И. Козлов, да и нельзя серьезно думать о том, чтобы провозгласить, например, Чукотский автономный округ — Чукотской Советской Социалистической Республикой с соответствующими такой республике атрибутами. Едва ли очень плодотворен, по его мнению, и путь создания национальных районов, подчиненных руководству иномациональных областей, а также национальных сельсоветов, которые будут подчинены руководству иномациональных районов. Передать же руководство этими образованиями каким-то высшим инстанциям — значит нарушить уже сложившиеся у них экономические и другие связи с иномациональным окружением. На подобном пути совершенствования федерации, подчеркнул В. И. Козлов, наряду с некоторыми положительными результатами возникает множество новых проблем, к решению которых мы не готовы. Не стоит совершенствовать национальную государственность, полагает В. И. Козлов, если она не является оптимальной формой решения национального вопроса. Обычные ссылки на то, что создание национальной государственности — основной стержень ленинской национальной политики, с его точки зрения, не вполне корректны, так как В. И. Ленин никогда не заявлял, что он отступил от разработанной им теории национального вопроса, согласно которой образования национальных государств закономерно лишь для раннего капитализма. Уже зрелый капитализм, по В. И. Ленину, «ломает национальные рамки», а социализм должен сближать и сливать нации в интернациональное сообщество, впрочем, с дифференцированной культурой. В. И. Козлов считает, что для решения национального вопроса национальная государственность дает в принципе не так много, ибо она приводит к новым вариациям «национальных меньшинств» внутри республик, где «титульные» национальности имеют «государственные» прерогативы, как это случилось в Закавказье. Вполне возможно, сказал В. И. Козлов, что для В. И. Ленина национально-государственное строительство было столь же временным маневром, как допущение капиталистических форм хозяйствования в период нэпа; по существу здесь также вставал вопрос «кто — кого?», но относился он уже не к капитализму, а к интернационализму и национализму. К сожалению, подчеркнул докладчик, мы не учли это обстоятельство и допустили рост национализма в «уютных» для него республиканских колыбелях, а теперь, когда интернационалистические лозунги оказываются бессильными, пытаемся «укрепить» их воинской силой.

Для борьбы против национализма, выступающего в «демократических» одеждах «перестройки», подчеркнул выступавший, необходима какая-то надежная опора, и таковую можно найти в тезисе о равенстве всех граждан вне зависимости от их национальной принадлежности. Именно достижение такого равенства, по мнению В. И. Козлова, должно стать критерием для устранения национализма в республиканском законодательстве, будь то законы о «государственном» языке «титульной» национальности или законы о «республиканском гражданстве» с преимуществами для лиц, принадлежащих к «титульной» национальности.

Л. Ф. Болтенкова (Всесоюзный юридический заочный институт, Москва) солидаризировалась с позицией В. И. Козлова и положительно оценила концепцию С. В. Чешко. Подчеркнув большое значение Платформы КПСС по национальному вопросу, она указала на необходимость разработки учеными рекомендаций по намеченному кругу проблем, которые легли бы в дальнейшем в основу решений XXVIII съезда КПСС.

Отметив важную роль политической автономии для народов, Л. Ф. Болтенкова вместе с тем высказалась о нецелесообразности воссоздания Республики немцев Поволжья и привела ряд соображений в поддержку своего мнения.

В. И. Васильев сказал, что для него как этнографа-прикладника, в течение многих лет реально (а не по данным официальных источников или прессы) соприкасавшегося с национальными бедами северного региона Сибири, сразу же встают два вопроса: как следует усовершенствовать Платформу КПСС и что надо сделать для реального претворения ее в жизнь? К сожалению, ответов на эти вопросы в докладе С. В. Чешко нет.

Далее В. И. Васильев вступил в полемику с С. И. Бруком, выступавшим в пользу сохранения в будущем только двух форм национальной автономии: союзной и автономной республик. Нельзя не учитывать, отметил В. И. Васильев, что, сейчас, вероятно, впервые в истории северных народов началось оживление национальных движений в автономных округах. Образованы Ханты-Мансийская, Ямало-Ненецкая и другие национальные ассоциации народов Севера, ставится вопрос о реорганизации местных Советов в двухпалатные выборные парламенты («Сов. Россия» от 11 окт. 1989). Вряд ли следует сомневаться, на каких позициях в этом вопросе стоят представители коренного населения северных автономных округов.

Как считает В. И. Васильев, вопрос о практическом вкладе этнографов в разработку и реализацию конкретных положений программы национального строительства на местах прошел мимо внимания С. В. Чешко. На Учредительной конференции Национального общества томских селькупов (сен-

тябрь 1989 г., Колпашево, Томская обл.), продолжал В. И. Васильев, среди других обсуждались следующие проблемы: создание национальных сельских советов, выделение им земельных и водных угодий со статусом государственных заказников, образование в базовых поселках промышленных снабженческо-заготовительных кооперативов и других хозяйственных организаций.

Пути конкретной реализации вносимых предложений (места базовых поселков, размеры отводимой им территории, наиболее рациональные формы труда коренного населения, круг спонсоров и т. д.), отметил выступавший, оставались неясными не только местным чиновникам, но и самим селькупам. В данном случае, сказал он, рекомендации и консультации сотрудников Комплексной селькупской экспедиции оказались наиболее реалистичными.

В. И. Васильеву представляется, что сегодня сотрудники всех экспедиционных подразделений Института этнографии АН СССР, выезжающие для работы в национально-административных территориях или в районах проживания национальных меньшинств, должны оказывать местным советским органам и национальным движениям консультативную помощь в решении вопросов национального строительства.

Н. Е. Руденский отметил, что обсуждаемая Платформа носит явный отпечаток компромисса. С одной стороны, указал он, декларируются успехи национального строительства в СССР, с другой — отмечается кризисная ситуация в межнациональных отношениях. Одновременно говорится об укреплении суверенитета республик и о повышении роли сильного центра; о расширении функций национальных языков и об укреплении позиций русского как языка межнационального общения. Эта двойственность, по его мнению, дает возможность акцентировать те или иные положения в зависимости от конъюнктуры.

Выступавший отметил, что СССР — уникальное в современном мире национально-политическое образование, так как Российская империя была создана преимущественно насильственным путем. Впрочем, подчеркнул он, национальное насилие характерно и для советского периода нашей истории. Пока народы страны не реализовали право на суверенитет, трудно призывать их к сближению в целях совместного решения общих проблем. Н. Е. Руденский не отрицал преимуществ интеграции, однако, с его точки зрения, этот процесс может развиваться исключительно на добровольной основе.

Конфедерация, созданная с сохранением и расширением суверенитета народов и национально-политических структур, отметил Н. Е. Руденский, не имела бы аналогий в современном мире, но уникальна и нынешняя ситуация. В условиях демократизации вырвался на свободу не столько дух национализма, сколько дух национальной свободы. Конечно, решение всех общественных проблем, в том числе и национальных, должно основываться на правах человека. Но эти права, сказал Н. Е. Руденский, надо признавать не только за отдельными личностями, но и за народами. Пакты ООН о правах человека, полагает он, подчеркивают право народов на самоопределение, считая его не менее фундаментальным, чем другие права.

Не полностью согласен Н. Е. Руденский с проектом реформы национально-государственного устройства СССР, исходящим от Межрегиональной группы народных депутатов СССР. Но не следует, по его мнению, поспешно отвергать как нереалистическую идею предоставления равноправного статуса всем национально-государственным образованиям. В числе 50 штатов США, отметил он, есть и «гиганты» (Калифорния, Техас), и «карлики» (Вермонт, Род-Айленд), которые, однако, пользуются равными правами; на принципе равноправия всех стран независимо от величины основания и деятельности ООН, в которой равным статусом обладают и Китай и Люксембург.

Л. В. Маркова уделила особое внимание роли этнографов в урегулировании межнациональных отношений. Она говорила о насущной необходимости понимания того обстоятельства, что культура и социальная жизнь тесно сопряжены. Необходимо, подчеркнула она, чтобы народы стремились лучше понять образ жизни, обычаи, обряды, желания и стремления друг друга. Содействие этому — великая миссия этнографов.

В заключительном слове С. В. Чешко выделил две стороны научной деятельности этнографов. Компетентные практические рекомендации для органов управления, считает он, — это, конечно, важный вклад науки в решение актуальных и сложных проблем общества. Однако главной задачей такой фундаментальной науки, как этнография, отметил выступавший, все же остается познание этнического, его места в реальном мире. Мы же нередко сдерживаем движение научной мысли на том основании, сказал он, что время для реализации тех или иных научных разработок еще не пришло. Очевидно, что принижение значения фундаментальных теоретических исследований отрицательно скажется и на качестве научно-прикладной деятельности. С. В. Чешко повторил, что он не предлагал немедленно осуществить план реформ, но пытался доказать, что иной путь бесперспективен.

Отвечая С. А. Арутюнову, считающему, что субъектами «этнических прав» являются этносоциальные организмы, но не этники, докладчик высказал свою точку зрения, согласно которой именно этники, а не ЭСО, более сущностны с точки зрения этнической специфики и поэтому должны рассматриваться в качестве носителей специфических «этнических прав». К тому же, по мнению С. В. Чешко, этники — это общности не менее социальные, чем ЭСО*. На практике ни человечество в целом, ни советское общество в частности, отметил он, не представляют собой совокупностей ЭСО или, во всяком случае, не сводятся к таким совокупностям. Не менее, сказал докладчик, а то и более распространены полиэтнические социально-территориальные организмы. Едва ли правильно, с его точки зрения, считать целостными ЭСО, скажем, союзные республики: социальные организмы (моно- или полиэтнические) — это первичные территориальные общности, а союзные рес-

* Подробнее этого вопроса С. В. Чешко касался в статье «Национальный вопрос в СССР: состояние и перспективы исследования» // Сов. этнография. 1988. № 4.

публики скорее этнополитические организмы, если не принимать в расчет (но принимать надо!) многонациональный состав их населения. В случае закрепления этнических прав за этими «абстрактными» ЭСО, полагает С. В. Чешко, придется лишить соответствующих прав 60 млн. советских людей, живущих за пределами своих национально-административных образований плюс еще миллионы представителей коренных этнических меньшинств союзных республик. Ни о каком равноправии народов, подчеркнул докладчик, в таком случае не придется говорить.

С точки зрения С. В. Чешко, придание всем существующим и возможным национально-территориальным образованиям одинакового статуса союзной республики тоже не исправит положения. К тому, что было сказано в докладе, С. В. Чешко добавил, что на практике ни одна союзная республика не допустит образования на своей территории еще каких-то равноправных союзных республик: события в Закавказье вполне убеждают в этом. Впрочем, как ему представляется, сам С. А. Арутюнов не рассматривает принцип равных статусов как абсолютный и допускает сохранение автономий, полагая, что безусловное равенство прав народов (больших и малых) невозможно. Но тогда, полагает докладчик, и вся концепция С. А. Арутюнова теряет устойчивость. Надо только пояснить, сказал С. В. Чешко, что речь в данном случае идет о равноправии, а не о равенстве, которого действительно не может быть. Общий принцип равноправия народов, считает он, допускает только одно исключение — предоставление особого статуса аборигенным народам Сибири и Крайнего Севера, на которых распространяются специальные международные конвенции.

Далее С. В. Чешко высказал мнение, что стремиться сегодня сохранить целостность СССР в его нынешних границах любыми способами было бы неверно. Такая задача, подчеркнул он, стояла в 1922 г., когда требовалось обеспечить единство в условиях неблагоприятной международной обстановки, требовавшей совместных усилий для построения нового общества. Государственное устройство СССР было подчинено этой цели, указал С. В. Чешко, а не задаче создания некой модели идеального государства. Сегодня же, отметил он, иные условия и иные задачи. Имея в виду радикальное преобразование общества на демократических началах, с эффективной экономикой, более опасно, по его мнению, иллюзорное единство полноты суверенитета республик, чем выход некоторых из них из состава СССР. Однако, с точки зрения докладчика, к вопросу о «деколонизации» СССР, созданного в границах бывшей Российской империи, это не имеет прямого отношения: надо исходить из современных реалий, а не из прошлого страны. С. В. Чешко заметил, что оценка этого прошлого учеными неоднозначна. На его взгляд, нет оснований отрицать тот факт, что политика царизма, по крайней мере в отдельных регионах страны, носила колониалистский характер и проводилась в том числе насильственными средствами. Но нельзя отрицать и того, что включение в состав России одним народам принесло ослабление гнета местных феодальных властителей, а других спасло от истребления или насильственной ассимиляции. Однако, по мнению С. В. Чешко, более важен другой вопрос: а была ли Россия только колониальной империей? Или можно еще говорить о российской (а не сугубо русской) культуре, о российской духовной общности, о российской истории и государственности, наконец, о российском народе, сложившемся или хотя бы складывавшемся еще до возникновения формулы «советский народ»? В заключение докладчик поставил вопрос: много ли в мире многонациональных государств, возникших в свое время вообще без насилия? И можно ли безапелляционно уподоблять положение Кавказа или Прибалтики в дореволюционной России положению заморских колоний Британии или Франции? Прежде чем говорить об СССР как о наследнике колониальной империи, подчеркнул С. В. Чешко, хорошо бы как следует изучить и осмыслить историю.

Оживленная дискуссия, развернувшаяся по докладу, вызвала большой интерес присутствующих. Было высказано предложение, чтобы материалы семинара нашли отражение на страницах журнала «Советская этнография».

Е. Э. Носенко, М. Б. Фейгина

© 1990 г.

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ АН СССР
«ЭТНОС В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ
ФОРМ»**

21 декабря 1989 г. в Москве в Институте этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР состоялся очередной методологический семинар по теме «Этнос в системе общественных форм». В центре внимания участников семинара была статья сотрудника Института А. И. Кузнецова «О соотношении понятий „общество“ и „этническая общность“, опубликованная в журнале «Советская этнография» (1989. № 4).

Во вступительном слове А. И. Кузнецов изложил основные положения обсуждаемой статьи. Если мы окинем мысленным взором нашу планету, сказал он, то увидим, что населяющие ее люди различаются внешним обликом, и объединим их вслед за антропологами по меньшей мере в три расы. Кроме того, мы увидим, что люди носят неодинаковую одежду, живут в различных жилищах, говорят на разных языках, совершают неодинаковые обряды и называют себя определенным именем, тем самым объединяя себя с одними и отделяя от других людей. Мы можем назвать